

Солнце едва успело скрыться за горизонтом, и в сумерках едва можно было различить выражение лица Чжэн Хэуа.

Сначала — оцепенение и полное неверие, а когда до нее дошло, на смену им пришли гнев и страх.

Затем последовало стремительное движение: захлопнулась дверь, щелкнул засов — все в одно мгновение.

— Мама. — Маленькая Юй, обхватившая ее за ногу, не понимала, что случилось, и лишь с недоумением смотрела на мать, указывая пальчиком на дверь.

Чжэн Хэуа подхватила ребенка и вернулась в дом. Мать Чжэн спросила:

— Это была тетушка Цзинь? Она говорила, кто пришел?

Чжэн Хэуа дернула уголок рта:

— Никто. Давай уже ужинать.

— Позови отца и брата к столу.

Чжэн Хэуа застыла на месте, погрузившись в свои мысли.

— Тук-тук-тук.

— Хэуа, сходи посмотри, кто стучится. — Мать Чжэн хлопотала у стола. Сегодня все было как обычно: лапша и салат из огурцов.

— Хэуа, Хэуа, Хэуа...

Стук в дверь снаружи был размеренным, удар за ударом отдавался в сердце Чжэн Хэуа, принося с собой удушливую боль.

— Эта Чжэн Хэуа побрезговала нашим Шуанси, захотела выйти за городского, ну и что теперь? Мужик её бросил, а ребенок — безотцовщина, бастард.

— Женщине надо знать свое место. Деревенская девка, а туда же — метит в городские. Посмотрим, заберет он ее с собой в город или нет.

— Точно. Глаза завидующие, сама мучается — это ладно, так еще и ребенка без отца оставила.

— Да что там, девчонка подрастет, через пару лет выдадим замуж, ничего страшного.

В голове гудело, грудь сдавило от тяжести. Она изо всех сил сдерживалась, чтобы не разрыдаться.

В этот момент Чжэн Цзяньшэ, услышав стук, вышел открыть дверь:

— Кто там?

— Это я. — Лу Линь опустил руку и стал ждать, пока откроют.

Засов отодвинулся. Чжэн Цзяньшэ и Чжэн Хэхуа — брат и сестра, их лица выражали абсолютно одинаковое потрясение.

Лу Линь как ни в чем не бывало произнес:

— Цзяньшэ, я вернулся.

— Ты еще имеешь наглость возвращаться, ублюдок! — Не успел он договорить, как кулак полетел в лицо Лу Линю. Тот ловко уклонился. — Давай поговорим спокойно. Если кто-то пострадает, кому от этого будет лучше?

— Мне плевать! — Чжэн Цзяньшэ, и без того разъяренный, от этих слов пришел в еще большую ярость. Он поклялся, что изобьет Юй Сяндуна до такой степени, что родная мать не узнает.

Лу Линь уворачивался, ловко проскользнув в ворота:

— Зачем же сразу драться?

Отец и мать Чжэн, услышав шум, поспешили выйти. Снаружи стало совсем темно, и старики могли лишь видеть, как двое мужчин носятся по двору, не в силах разобрать, кто есть кто.

— Прекратите, Цзяньшэ, остановись!

— Перестаньте! Цзяньшэ, кто это вообще такой?

Чжэн Цзяньшэ был вне себя от ярости, он хотел сначала наказать незваного гостя, но после долгой погони, так и не сумев даже коснуться одежды противника, начал выдыхаться.

— Стой, хватит драться. — Лу Линь спрятался за спины стариков. — В такой темноте еще зашибете родителей, что тогда?

— Не твое дело! — Чжэн Цзяньшэ тяжело дышал, остановившись. — Папа, это... это Юй... Юй Сяндун.

Мать Чжэн решила, что ослышалась:

— Кто?

— Юй. Сян. Дун. — Каждое слово звучало как лязг зубов.

Мать вспомнила странное поведение дочери:

— Ох ты ж, этот негодяй еще смеет возвращаться! Как у тебя совести хватило так поступить с Хэхуа?

Удары посыпались на Лу Линя, но он не защищался — пусть выплеснут гнев, так будет лучше.

— Я тут ради выполнения задания собой жертвую, а благодарности никакой? — Лу Линь мысленно обратился к системе.

Утенок со слезами на глазах ответил:

— Хозяин — самый лучший в мире, трудится не покладая рук.

Лу Линь усмехнулся:

— Ты же только после выпуска, других хозяев в глаза не видела, с чего взяла, что я лучший?

Утенок прижал крылышки к щекам:

— Система никогда не лжет!

Хм, не лжет, зато заговаривать зубы умеет мастерски.

— Так что там насчет награды?

Утенок соединил кончики крыльев:

— Ну... хорошо, дам тебе бонус на высокий прямой нос. Но учти, это считается за подарок новичку, в следующий раз такого не будет.

Пока мать Чжэн продолжала колотить его, отец широко распахнул ворота:

— Проваливай и больше не возвращайся. Наша семья Чжэн больше не имеет к тебе никакого отношения.

— Я пришел забрать Хэхуа. — Лу Линь прямо изложил цель своего визита. — Мне остался год до окончания университета, потом будет работа и зарплата, я смогу содержать Хэхуа и ребенка.

— Вон! — Отец Чжэн пришел в ярость, сжал кулаки, глаза его налились кровью, он огляделся по сторонам, словно ища, чем бы огреть незваного гостя.

Мудрый человек не идет напролом, и Лу Линь решил отступить.

— Ха, вот и вся твоя решимость? Мужик ты или нет? — крикнул вслед Чжэн Цзяньшэ и с грохотом захлопнул ворота.

Лу Линь присел на камень и принялся размышлять, как убедить семью Чжэн отпустить с ним Хэхуа.

— Хозяину стоит получше приударить за Чжэн Хэхуа. Она ведь так любила Юй Сяндуну, наверняка до сих пор в душе тоскует, — серьезно посоветовал Утенок.

Совет был так себе, в духе какого-нибудь негодяя.

А в доме Чжэн ужин проходил в тягостном молчании. Лишь маленькая Юй, ничего не подозревая, держала в обеих ручках вареное яйцо.

Мать Чжэн прервала тишину:

— Отец, если Юй Сяндун действительно пришел за Хэхуа... то, может...

Она все еще надеялась, что у дочери появится муж, чтобы та не сидела всю жизнь дома, слушая пересуды.

Мать Чжэн взглянула на сына. У других дети уже в школу ходят, а из-за сестры Цзяньшэ в свои двадцать пять до сих пор не женат.

У них не было ремесла, чтобы заработать, — обычные крестьяне, небогатые, а тут еще такая беда с дочерью... ох...

— Мама, даже не думай об этом. Если бы он действительно хотел, то не сбежал бы тогда, прихватив все деньги, и за три года не прислал бы ни строчки!

Чжэн Цзяньшэ кипел от негодования. Если бы не темнота, он бы точно избил Юй Сяндуна до полусмерти.

Чжэн Хэхуа обняла дочку и тихо сказала:

— Я никуда с ним не поеду.

— Мама, огурец. — Юй указала на тарелку, прося положить ей кусочек.

Мать Чжэн положила огурец в чашку внучки:

— Вы же муж и жена, у вас общий ребенок. Если он действительно раскаялся, думаю, можно дать ему шанс.

Она дернула мужа за край одежды под столом, но тот сделал вид, что ничего не заметил:

— Слушайте Хэхуа. Если моя дочь захочет просидеть дома всю жизнь, я буду кормить ее до самой смерти.

Три года сплетен превратили некогда жизнерадостную и улыбчивую Хэхуа в тень самой себя. Отец лишь корил себя за то, что в свое время не нашел в себе сил запретить ей выйти замуж за Юй Сяндуна.

— Мама, почему ты все время защищаешь этого мерзавца? Кто знает, может, он там уже себе новую жену нашел.

— А? Но они же с Хэхуа муж и жена, как он может завести новую? — удивилась мать.

Чжэн Цзяньшэ с силой откусил кусок лепешки и пояснил:

— Я наводил справки. Они с сестрой не регистрировали брак, с точки зрения закона они вообще не супруги.

Мать Чжэн дальше уездного города никуда не выезжала, новости до нее доходили редко, а уж в юридических тонкостях она ничего не смыслила, поэтому услышанное показалось ей

невероятным.

Чжэн Хэхуа не хотела больше слушать ничего о Юй Сяндуне. Увидев, что Юй доела, она подняла ребенка на руки:

— Пойду уложу ее спать.

<http://bllate.org/book/20216/2012294>